

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
CURRENT ISSUES IN COMBATING CORRUPTION CRIMES**

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы, связанные с противодействием коррупции уголовно-правовыми средствами. Автор обращает внимание на отсутствие в законодательстве понятия коррупции, на пробелы и недостатки конструирования уголовно-правовых норм, содержащих составы преступлений коррупционной направленности. Делается вывод о необходимости совершенствования уголовного закона, а также включения в законодательство понятия коррупции.

Abstract: The article discusses the problems associated with combating corruption through criminal legal means. The author draws attention to the absence of the concept of corruption in the legislation, to the gaps and shortcomings in the construction of criminal law norms containing elements of corruption-related crimes. The conclusion is made about the need to improve the criminal law, as well as to include the concept of corruption in legislation.

Ключевые слова: коррупция, преступления коррупционной направленности, совершенствование уголовного законодательства.

Keywords: corruption, corruption-related crimes, improvement of criminal legislation.

Противодействие коррупции стало настоящим трендом в России в последние годы. Значительное внимание этому вопросу уделяется не только со стороны всех ветвей государственной власти, но со стороны различных международных, национальных организаций и общественных деятелей. Нельзя в данной статье не упомянуть видного государственного и общественного деятеля, первого министра юстиции Гавриила Романовича Державина, который был известен своей нетерпимостью к проявлениям коррупции на государственной службе, участвовал в расследовании «громких» коррупционных преступлений, наводил ужас на мздоимцев и лихоимцев всех чинов и сословий.

Однако, прежде чем обратиться к проблемам противодействия коррупции, необходимо разобраться с терминологией. Что же такое коррупция и чему на самом деле нам необходимо противодействовать?

Несмотря на то, что коррупция – явление, рассматриваемое различными отраслями права, законодатель вкладывал в данное понятие в первую очередь именно уголовно-правовой смысл. В этом можно убедиться, обратившись к ст. 1 Федерального закона РФ от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где указано, что коррупция – это:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица [1].

При этом законодатель не использует «классическое» определение, раскрывающее основные признаки или сущность предмета или явления, а прибегает к собирательному

понятию. По сути, мы видим, в основном, перечисление составов преступлений, содержащихся в Уголовном кодексе РФ. Таким образом, четкого понятия коррупции в законе нет. Нет о ней упоминания и в УК РФ, хотя связь этих двух законов очевидна.

Более детальную регламентацию получило понятие преступлений коррупционной направленности.

В совместном Указании Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ от 24.01.2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [2] указаны признаки, позволяющие отнести противоправные деяния к преступлениям коррупционной направленности, а именно: специальный субъект, указанный в примечаниях к ст. ст. 285 и 201 УК РФ; связь деяния со служебным положением; корыстный мотив; прямой умысел.

Далее следуют достаточно внушительные безусловные (15 составов) и условные (55 составов) перечни преступлений, относящихся к коррупционным. При этом, обращает на себя внимание «разношерстность» указанных составов. Здесь есть преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, против собственности, в сфере экономической деятельности, против общественной безопасности, против здоровья населения и т.д. Различны также и категории данных преступлений.

Неопределенность вопроса, что есть коррупция, породила дискуссии об объеме данного понятия. При этом в научной литературе можно встретить противоположные мнения. Одни авторы предлагают обратиться к этимологии данного термина, называя основным признаком коррупции – подкуп. Таким образом, коррупционные преступления должны образовывать исключительно те служебные и должностные злоупотребления, которые обуславливаются подкупом [3]. В противовес данной точке зрения можно встретить высказывания о необходимости расширения перечня коррупционных преступлений за счет включения в него преступных деяний, совершаемых служащими и должностными лицами в целях получения выгод личного, неимущественного характера [4].

Не вдаваясь в полемику по этому вопросу, хотелось бы остановиться на следующем аспекте.

Основанием криминализации какого-либо преступления является существенное изменение общественных отношений, в результате которого появляются новые общественно опасные посягательства. На основании этого законодатель формулирует состав преступления и включает его в УК РФ. Возникает вопрос: какие новые общественно опасные посягательства угрожают нашему обществу? Никакие. Все так называемые коррупционные преступления давно известны отечественному законодательству как взяточничество, хищения и злоупотребления.

Считаем, что тренд борьбы с коррупцией в нашей стране возник не так давно и по большей части искусственным путем, когда Россия пыталась войти в международное сообщество, и под влиянием международных нормативных актов (в частности, Конвенции ООН против коррупции) стало активно разрабатываться национальное антикоррупционное законодательство и формироваться государственная политика в сфере борьбы с коррупцией. Данный процесс далек от завершения, однако при имплементации норм международного права необходимо учитывать национальные особенности и историю развития нашего законодательства.

Одним из аспектов противодействия коррупционным преступлениям является совершенствование самих норм уголовного закона. Анализ норм УК РФ и практики его применения касательно преступлений коррупционной направленности позволяет сделать вывод, что ряд составов преступлений содержат пробелы и неточности, затрудняющие эффективную борьбу с коррупционными преступлениями.

Так, дискуссионным является вопрос о субъектном составе мошенничества, совершаемого с использованием своего служебного положения. Очевидно, что служебное положение шире по содержанию, чем должностное. Соответственно, субъектом данного преступления, помимо должностных лиц (ст. 285 УК РФ) и управленцев в коммерческих и

иных организациях (ст. 201 УК РФ), могут являться и простые служащие. При этом, если понятие должностных лиц и управленцев достаточно подробно указано в кодексе, то понятие служащего применительно к данному составу преступления ни законом, ни правоприменительной практикой четко не регламентированы.

Одним из пробелов уголовного законодательства, на наш взгляд, является отсутствие ответственности за превышение полномочий лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации [5]. Разделяя ответственность управленцев и должностных лиц, законодатель, тем не менее, закрепляет в УК РФ аналогичные нормы и для тех и для других (ст. 201 и ст. 285; ст. 204 и ст. ст. 290, 291; ст. 204.1 и ст. 291.1 и т.д.). А как поступить правоприменителю в случае, когда лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, явно выходит за пределы своих полномочий. Судебная практика в некоторых случаях квалифицирует подобное деяние как злоупотребление полномочиями, что, на наш взгляд, является фактическим нарушением принципа законности и применением закона по аналогии.

Давно ведется научная полемика о необходимости криминализации обещания взятки. Первый шаг на этом пути уже сделан – установлена ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ). Хотя данный шаг идет вразрез с тезисом, что такая стадия совершения преступления, как обнаружение умысла (или, как ее еще называют – нулевая стадия) не должна влечь уголовно-правовые последствия.

Следует пересмотреть наше традиционное понимание предмета взятки как денег и иного имущества, передаваемого взяткополучателю. Из курса Общей части Уголовного права мы помним, что предмет, являясь составной частью объекта преступления, представляет из себя предметы материального мира, путем воздействия на которые происходит посягательство на объект. В данном случае предмет взятки не предмет преступления, тем более, когда речь идет не о деньгах, а об оказании услуг имущественного характера и предоставлении имущественных прав. Отнести услуги и права к предметам материального мира невозможно.

Также одним из средств противодействия коррупционным преступлениям можно считать эффективную и справедливую систему наказаний. В частности, положительно можно оценить решение законодателя о возможности назначения штрафа в размере, кратном стоимости предмета взятки или коммерческого подкупа. При этом надо скорректировать санкции статей, предусматривающих ответственность в виде штрафа за совершение имущественного преступления. Например, совершение мошенничества с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере (т.е. от 250.000 рублей) предусматривает возможность назначения наказания в виде штрафа в размере от 100.000 до 500.000 рублей. Получается, лицо, совершившее мошенничество на сумму, свыше 250.000, может быть подвергнуто штрафу в размере 100.000 рублей, что значительно меньше даже суммы самого причиненного ущерба.

Доказала свою эффективность такая мера уголовно-правового характера как конфискация имущества (специальная конфискация). Вместе с тем, в научной среде звучат предложения вернуться к общей конфискации имущества, как одному из видов уголовного наказания.

В заключении можно сделать следующие выводы. Во-первых, борьба с коррупцией не будет достаточно эффективной, пока не получат законодательного закрепления развернутое понятие коррупции и преступлений коррупционной направленности. Во-вторых, требуют совершенствования сами нормы уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за коррупционные преступления.

Список литературы:

1. *Федеральный закон РФ от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»*
// СПС КонсультантПлюс.

2. Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС КонсультантПлюс.

3. Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., Российская криминологическая ассоциация, 2011.

4. Никонова Э.И., Абдрахманова Л.В. Коррупция и борьба с ней: теория и практика. Учебное пособие для студентов всех форм обучения / сост. Э. И. Никонова, Л. В. Абдрахманова, – Казань: Изд-во ООО «16 ПРИНТ», 2016.

5. Матвеев Е. Г. Превышение полномочий как самостоятельное преступление главы 23 УК РФ // Социально-экономические явления и процессы, 2010. № 5 (021).

